

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 82 газеты «Великолукская правда»

Что выбирает Русь?

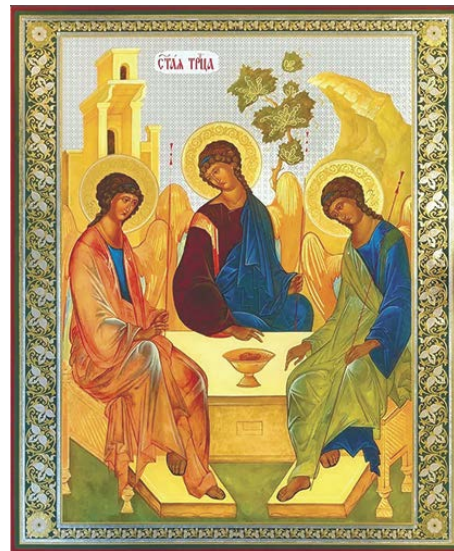

Владимир Легойда

Часто говорят, что святой равноапостольный князь Владимир выбрал православие потому, что оно красиво. И действительно, в «Повести временных лет» читаем рассказ княжеских послов о православном богослужении: «И пришли мы в греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не ведали, где мы есть - на небе или на земле: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказывать об этом. Знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем в других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Обратите внимание: красота воспринимается не просто как эстетическая составляющая нашей жизни - она становится религиозным, богословским аргументом. Только вот многие упускают, что это не только и не столько о красоте внешней.

Недавно мне нужно было объяснить

иностранным студентам, не очень хорошо говорящим по-русски, что лежит в основе русской культуры и о чем говорится в «Повести». Очень глубокие размышления об этом я нашел у Сергея Сергеевича Аверинцева. Он обращает внимание на то, что в связи с Крещением Руси речь идет об особой красоте, и переходит от красоты к любви - через Рублёва и Флоренского с его знаменитым: «Если есть «Троица» Рублёва, значит, есть Бог». Не любая красота спасительна. А единственная любовь, о которой в Древней Руси говорят без стыда, - это любовь сострадательная (да и пушкинское «милость к падшим призывал» - тоже оттуда). Аверинцев делает еще одно интересное наблюдение: если сравнить культ Богородицы на православной Руси и в католической средневековой Европе, то на Западе он тесно увязан с рыцарством и куртуазной любовью, а в нашей культуре это всегда сострадательная материнская любовь - и только она. Гонимый князь Владимира, рассказывая о Святой Софии в Константинополе, говорят не об эстетике - они говорят о красоте небесной. Той, которая поражает не глаза, а восхищает душу. Помните, как у апостола Павла: Знаю человека во Христе,

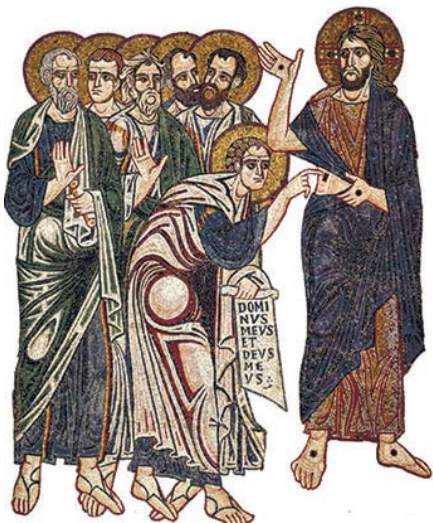

который назад тому четырнадцать лет (в теле ли - не знаю, вне ли тела - не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба... (2 Кор 12:2). Аверинцев потому и переходит к Рублёву, что речь о той красоте, которую на Руси всегда передавала икона.

Вот что лежит в основе мировидения наших народов, тысячу лет назад принявших Крещение: нет сильнее красоты, чем небесная, и нет сильнее любви, чем сострадательная. ф.

Даты

1 мая - Фомина неделя

Неверие Фомы. Мозаика. Италия, Венеция. Собор святого Марка. XII в.

Фомина неделя - так в Церкви называют воскресенье, следующее за Пасхой. В этот день христиане вспоминают уверение апостола Фомы. Во время первого явления воскресшего Господа Своим ученикам апостола Фомы не было среди них. И когда он услышал их рассказ, то сказал, что не поверит, пока сам не увидит раны от гвоздей и не вложит руку в рану на ребре Спасителя.

И вот спустя несколько дней Господь снова является ученикам, и апостол Фома тоже был среди них. Обратившись к нему, Господь сказал: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! (Ин 20:27-28).

3 мая - Радоница

По церковному календарю Радоница - вторник недели, следующей за Светлой седмицей. В этот день происходит первое после Пасхи общецерковное поминовение усопших, так как по богослужебному

уставу заупокойные богослужения на Светлой седмице и в Фомино воскресенье запрещены. Название праздника свидетельствует о том, что и усопшие тоже присоединяются к радости о Светлом Воскресении Христовом.

Фото Сергея Горбунова. Троице-Сергиева лавра

Даты **8 мая - Неделя святых жен-мироносиц**

Мироносицы - от слов «миро» (ароматная смесь масел) и «носить». Так Церковь именует женщин, пришедших ко гробу Спасителя на третий день после погребения. По иудейскому обычаю, покойника нужно было помазать ароматной смесью масел. Его женщины и принесли к погребальной пещере Спасителя. Но пещера была открыта, а находящийся там ангел рассказал им о Воскресении Христа.

«Возвестила радость плачущим».
Василий Polenov. 1890.
Самарский художественный музей

9 мая - День Победы

В Церкви 9 мая - это единственный день особого поминовения усопших в году, который имеет фиксированную дату. В день победы в Великой Отечественной войне после литургии в наших храмах каждый год служат панихиду о воинах, которые отдали свою жизнь за Родину.

17 мая - юбилей воссоединения Русской Православной Церкви за границей и Русской Православной Церкви

15 лет назад, преодолев длившийся 80 лет раскол, Русская Православная Церковь за границей воссоединилась с Русской Православной Церковью. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр подписали в храме Христа Спасителя Акт о каноническом общении. Зарубежная Церковь вошла в Московский Патриархат как самоуправляемая «в делах пастырских, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских». ф.

Фото пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси

24 мая - День памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, день тезоименитства Патриарха Кирилла

Патриарх Кирилл:

Церковь нашу мы называем апостольской - прежде всего потому, что она была основана Господом через святых апостолов. А апостолы разнесли по всему миру Божественный дар, явленный в день Святой Пятидесятницы - день основания Церкви Христовой. Христианские общины, получившие этот дар через святых апостолов, стали образовывать местные Церкви, соединенные, однако, через Самого Христа во единое тело Церкви Вселенной. Именно поэтому Апостольская Церковь и существует до сего дня и распространена по всей вселенной, а те, кто распространял веру Христову, кто нес свидетельство о Христе распятом и воскресшем, кто создавал местные общины, - продолжатели святых апостолов - стали именоваться равноапостольными. Таких выдающихся равноапостольных мужей мы сегодня и вспоминаем молитвенно - святых Кирилла и Мефодия.

Они вышли на проповедь в IX веке. Уже много столетий минуло со времен апостольской проповеди, но значительная часть Европы всё еще не была про-

свещена светом Христовой истины. И мы знаем, что особо выдающуюся роль в распространении веры Христовой в Восточной Европе имели святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, два образованных мужа. Старший, Мефодий, впоследствии ставший епископом, и младший, Кирилл, человек особенно одаренный, занимавший высокое положение при византийском императорском дворе, - именно они были призваны к тому, чтобы принести свет Христовой истины на север, с тем чтобы ко Христу обратились славяне. Святые равноапостольные мужи совершили этот подвиг, и потому мы называем святых Кирилла и Мефодия просветителями славян, а значит, и наших предков.

Вознося благодарение Господу за великий апостольский труд солунских братьев Кирилла и Мефодия, мы обращаем к ним свою молитву, чтобы они своим предстательством пред Господом и Спасителем не оставили свое наследие - славянские народы. Конечно, мы молимся и особенно просим их о всей исторической Руси, которая стала наследницей Византии и, пройдя через кровавые гонения, нашествия иноплемеников, междоусобные брани, не только сохранила, несмотря на тяжелейший исторический опыт, наследие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, но и приумножила это наследие. И было бы

идеально, если бы всякий раз, когда мы входим в православный храм, мы бы молитвенно обращались к святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, без которых православная вера вряд ли пришла бы в наши земли и имела такое скорое распространение. Мы молимся также и о всех, кто продолжал равноапостольный подвиг святых Кирилла и Мефодия. Всегда в памяти нашей святой равноапостольный великий князь Владимир, волей которого был крещен наш народ. И, вознося сегодня молитвы к святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, мы просим, чтобы их молитвами Господь сохранил веру православную в нашем народе, чтобы никакие соблазны, никакие искушения не смогли бы оторвать наши народы от той духовной основы, на которой возникла и развилась вся наша культура, вся наша национальная жизнь. Мы были бы абсолютно другими, если бы не вера православная, через святых равноапостольных Кирилла и Мефодия пришедшая в жизнь наших славянских народов, в том числе народов, составляющих историческую Русь. ф.

Из проповеди после Божественной литургии в храме благоверного князя Александра Невского в одноименном скиту близ Переделкина,
24 мая 2021 года

В Пасхальную ночь епископ Великолукский и Невельский Сергей совершил праздничное богослужение

В Пасхальную ночь, 23-24 апреля 2022 года, в кафедральном Свято-Вознесенском соборе г. Великие Луки состоялась праздничная служба Воскресению Христову. Полунощницу, крестный ход, утреню, пасхальные часы и литургию возглавил епископ Великолукский и Невельский Сергей.

Его Преосвященству со- служил секретарь Великолук-

ского епархиального управле- ния протоиерей Сергей Мат- веев и духовенство собора: иерей Роман Донец, иерей Сергей Микулчи, иеромонах Артемий (Слесарев). Диа- конский чин возглавил заве- дующий канцелярией Велико- лукского епархиального управ- ления иеродиакон Андрей (Парфенов).

Перед началом крестного хода епископ Сергей совер-

шил полунощницу, на которой при словах ирмоса «восстану бо и прославлюся» священники занесли Плащаницу с изображением Спасителя в алтарь, на Престол.

Далее соборно с духовенством и многочисленными прихожанами епископ Сергей совершил крестный ход во- круг храма, после чего нача-

лась праздничная пасхальная служба.

По окончании литургии и освящения артосов епископ Сергей обратился к духовенству и прихожанам с пасхальным приветствием: «Христос воскрес!», поздравив присутствующих со Светлым Христовым Воскресением.

Беженцы, находящиеся на территории Великолукской епархии, смогли посетить пасхальное богослужение

В санатории «Голубые озера» д. Опухлики на данный момент проживают 380 человек беженцев, в том числе 70 детей. На территории комплекса имеется часовня святителя Луки Войно-Ясенецкого, куда регулярно приезжает настоятель храма Целителя Пантелеимона г. Невель иерей Гавриил Нетреба для окормления верующих.

Для посещения пасхального богослужения беженцами отец Гавриил при поддержке социального отдела Великолукской епархии организовал автобус до храма Целителя Пантелеимона. Верующие смогли исповедоваться и причаститься, позвонить в колокола. По окончании литургии прихожанами и супругой отца Гавриила матушкой Дарьей был организован праздничный стол для общего разговления.

Отец Гавриил и далее будет окормлять верующих, а также оказывать материальную помощь: по спискам нуждающихся уже собрана детская одежда и обувь.

Беженцы из Мариуполя получили гуманитарную помощь от прихода преподобного Сергия г. Пустошка

Силами прихода преподобного Сергия Радонежского г. Пустошка была организована помощь беженцам из Мариуполя, которые временно находятся на турбазе «Алоль» Пустошкинского района.

25 апреля 2022 года, в Светлый понедельник, настоятель храма преподобного Сергия Радонежского г. Пустошка протоиерей Сергей Макарусь встретился с желающими, поздравил присутствующих с праздником Пасхи Христовой раздал освященные куличи и яйца. Также была доставлена гуманитарная помощь: необходимые лекарства и средства личной гигиены. Желающие также написали записки о здравии и упокоении для поминовения в храме.

Руководитель социального отдела Великолукской епархии встретился с беженцами

В понедельник Светлой седмицы, 25 апреля 2022 года, по благословению епископа Великолукского и Невельского Сергея руководитель социального отдела епархии иерей Андрей Гаврилов встретился с беженцами, временно размещенными в санатории «Голубые озера» д. Опухлики.

Вместе с иереем Гавриилом Нетребой, который регулярно окорм-

ляет верующих в санатории, отец Андрей провел беседу с присутствующими, поздравив с праздником Святой Пасхи. Также священники вместе с верующими помолились и спели пасхальные песнопения.

В конце встречи отец Андрей передал от социального отдела Великолукской епархии 70 куличей, по числу находящихся в санатории детей.

Приснопоминаемый отец Герасим Шепелев: «Верному Господь всегда пошлет Своего Ангела...»

*Святые отцы учили: у одного священника столько силы, что, если с другой стороны весов поставить всех живущих на земле людей, он с помощью Духа Святого перевесит всех...
Святой Гавриил (Ургебадзе)*

**Протоиерей
Герасим
Шепелев**

1 марта 1889 -
6 июня 1966

6 июня 2022 года исполняется 56 лет со дня упокоения приснопоминаемого протоиерея Герасима Шепелева, настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Медведово Локнянского района.

Лишь канун празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 году стал переломным в отношениях Церкви и государства. Наконец-то настало желанное благодатное время человеческих сердец.

С любовью и благоговением вспоминаем мы человеческий и священнический подвиг батюшки Герасима, его преданность Господу, Церкви, народу, мужество, силу воли и духа в годы жестоких испытаний, гонений на веру и государственного безбожия.

Священник Витебской епархии **иерей Александр Матвеев** посвятил памяти отца Герасима очерк, опубликованный в витебской газете «Наше православие» № 5 (176) за 2019 год.

Путь на Голгофу

По воспоминаниям дочери священника Алевтины Герасимовны Шепелевой Герасим Давидович Шепелев родился 1 марта 1889 года в деревне Новое Село Мстиславского района Могилевской области. Через некоторое время семья переехала в Витебск. Жили на Рижской улице, которая шла параллельно «Царской ветке» - на этом участке останавливался поезд Николая II при переезде в Ставку Могилева (современный район 5-й Коммунальной).

С 1913 г. по 1918 г. Герасим Давидович работал на железной дороге, а затем по благословию архиепископа Иннокентия подвизался в Свято-Троицком Марковом монастыре, после чего был назначен псаломщиком Свято-Петропавловской церкви (ныне улица Зенькова). 29 августа 1922 года он был рукоположен в сан диакона, а 15 мая 1933 года - в сан иерея епископом Полоцким и Витебским Тихоном. Отец Герасим служил в Свято-Казанском храме и участвовал в крестных ходах, в том числе к храму великомученицы Параскевы Пятницы.

В церковь Герасим Давидович пришел в 1918 году, в самый разгар гражданской войны. В 20-е годы прошлого столетия начались гонения на церковь, были закрыты многие храмы, арестованы тысячи священников. И тогда старый священник Петропавловской церкви сказал отцу Герасиму: «Ты молодой, уезжай из Витебска, где-нибудь на Псковщине ты сможешь веру спасти».

По направлению епископа Великолукского Иоанна (Троянского) отец Герасим оказался в деревне Медведово Локнянского района Псковской области. Впоследствии он стал настоятелем Свято-Покровской церкви д. Медведово, которая была построена еще при Петре I без единого гвоздя (сейчас она заново обшита, а когда разбирали церковь, то бревна были желтыми, как янтарь). Прихожане полюбили отца Герасима за его простоту, доброту и участие. Но безбожники настигли отца Герасима и в этом глухом месте. Арестовали батюшку 8 августа 1937 года ночью. Его дочери Алевтине Герасимовне было тогда 13 лет, и она хорошо помнит, как два конных милиционера забирали отца. Верховые повели его в цепях пешком в районный центр, расположенный в 10 км от Медведово.

Алевтина запомнила тот рассвет на всю жизнь. 8 августа 1937 года мама еще успела отрезать хлеба и с криком: «Беги, беги!» - отправила ее вслед за отцом. Алевтина догнала отца и передала ему хлеб.

Отдел НКВД располагался тогда в г. Витебске на улице Замковой. Чтобы узнать что-либо о судьбе мужа, Евдокия Даниловна Шепелева поехала в НКВД. По милости Божией ей попался чиновник с добрым сердцем, который пообещал помочь. Через месяц он прислал ей адрес места нахождения отца Герасима.

В камере предварительного заключения люди сидели плотной группой. Наступала ночь - начинались допросы и пытки, а под утро людей заносили в камеру окровавленными, избитыми. Многие оговаривали соседи, сослуживцы. Отец Герасим 17 сентября 1937 года по постановлению тройки УНКВД Калининской области за проведение антисоветской агитации (ст. 58-10) был подвергнут лишению свободы сроком на 10 лет. Батюшку Герасима отправили в исправительно-трудовой лагерь «Котлас» Коми АССР. Перевозили заключенных этапом на пароходе по реке Вычегде. Один из узников в отчаянии бросился в воду с борта. Конвоиры в отместку загнали остальных заключенных в трюм и заперли их там без еды, воды и воздуха. Семь дней двигался пароход по реке, и семь дней люди томились от голода и жажды.

Когда пароход прибыл на место, в трюме было полно трупов и больных. Оставшихся в живых выгрузили прямо в лесу. По узкоколейке подали вагон с мороженой картошкой. Раздали пилы и топоры. Охранник сказал: «Выживайте и питайтесь, как хотите!» Рядом не было никаких построек. Выжили только благодаря кострам, на которых варили картошку и грелись сами. За короткий промежуток времени эки построили деревянные дома и бараки.

Когда началась Великая Отечественная война, в лагере стало немного легче. Молодых заключенных отправили на фронт, а старых заставляли расчищать аэродром от снега. Летчики подкармливали ослабевших и измученных. Несмотря на жуткие условия и работу на лесоповале, отец Герасим по милости Божией выжил. Господь сохранил батюшку за веру и верность. Он усердно молился, трудился наравне с другими, помогал болящим и страждущим, делился последним куском хлеба. В 1947 году был освобожден. По заключению Псковской областной прокуратуры, батюшка реабилитирован 30 июня 1998 года и признан пострадавшим от политических репрессий.

Тяжело пришлось и жене отца Герасима - Евдокии Даниловне. Она осталась одна с двумя детьми, а перед войной к семье добавился внук Олег. Евдокия Даниловна вместе с детьми прошла немецкий концлагерь. Выжили лишь благодаря умелым рукам Евдокии Даниловны. Она была прекрасной швеей, еще до революции окончила курсы белошвеек у знаменитой витебской модистки Лоди. Евдокия мастерски шила платья, гимнастерки, галифе.

В семье Шепелевых до сих пор бережно хранятся иконы Николая Чудотворца и Спасителя - материнское благословение молодым в день свадьбы. Судьба этих икон уникальна. Евдокия Даниловна смогла сохранить их даже в условиях фашистского лагеря. Она за-

шила иконы в подушку, которую взяла с собой, а серебряный иерейский крест отца Герасима носила всегда на груди под одеждой. Иконы и крест вернулись на Родину целыми и невредимыми. Когда лагерь освободила Красная армия, Евдокия Даниловна сшила советским офицерам галифе из немецкой ткани. В благодарность они без очереди посадили Евдокию Даниловну с детьми в вагон-теплушку одного из первых эшелонов, идущих на Родину. 10 мая 1945 года семья Шепелевых была в Витебске. Годы нужды и страданий сильно сказались на здоровье Евдокии Даниловны. В 1947 году она выглядела как восьмидесятилетняя старушка, а ей на самом деле не было и пятидесяти. Умерла она в 1951 году, оставив отца Герасима вдовцом.

Отбыв срок «от звонка до звонка» в тяжелых условиях котласского лагеря, отец Герасим с 1947 года снова стал слу-

жить на Псковщине - сначала в церкви Михайлова Погоста, а потом - в Свято-Покровской церкви деревни Медведово. Здоровье его тоже было подорвано лагерем, и через два года после смерти жены его парализовало, но с помощью Божией отец Герасим поправился. После этого он прожил еще 13 лет и продолжал посещать храм, хотя служить уже не мог: парализация сказалась на речи.

Свою смерть отец Герасим предчувствовал заранее. За несколько дней до смерти он сказал, что умрет, и указал место, где его похоронить. Близкие сразу не поверили. Через три дня батюшке стало плохо. Вызвали скорую помощь. Батюшка пожаловался на боль в руках и ногах, прилег на кровать. Умер он быстро и без мучений 6 июня 1966 года.

На похоронах было много людей. В Свято-Казанской церкви г. Витебска его отпевали два священника - отец Лев и отец Димитрий. Они читали Евангелие над отцом Герасимом. Затем гроб с телом отца Герасима доставили в деревню Медведово. Несмотря на летнюю струю, жители сёл собрались, чтобы проводить в последний путь своего батюшку. Гроб обнесли вокруг церкви. Похоронили батюшку Герасима рядом с храмом.

В благодарной памяти прихожан церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Медведово, окрестных деревень и сел Локнянского района вот уже более полувека живет добрая память о верном пастыре Христовом протоиерее Герасиме Шепелеве. Незримыми узами память связывает живых и мертвых. Пожилые прихожане передали своим детям и внукам теплые воспоминания о батюшке, преданном Господу, мужественно претерпевшем мучения, лишения, болезни, скорби, тяжелый труд и бесчеловечное отношение в исправительно-трудовом лагере Котласа на протяжении долгих десяти лет. Помнят и боголюбивую любвеобильную матушку Евдокию, томив-

шуюся в военные годы с дочерью Алевтиной в немецком лагере. Добрая память живет в сердцах, вдохновляет людей поминать приснопоминаемых отца Герасима и матушку Евдокию в церковных и домашних молитвах. Не заросла народная тропа к их скромным могилам у храма.

Приближается торжественное празднование 250-летия церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Медведово в июне 2022 года. По благословиению настоятеля церкви игумена Евфросина (Боева) прихожане хотят благоустроить захоронения отца Герасима и матушки Евдокии, установить новые деревянные намогильные кресты-голубцы. Читатели «Православного вестника», желающие принять участие в этом богоугодном деле, могут внести посильную лепту организатору еженедельных поездок в село Медведово Людмиле Романовской (тел. 8-911-352-59-05) или Галине Никитиной (тел. 8-911-371-91-17), церковно-служительнице Свято-Вознесенского кафедрального собора.

О. КОНЕЕВА

Как работяга очень удивил сотрудницу банка

Наша прихожанка, которая работает в банке, рассказала историю. Как-то раз к ним обратился человек за кредитом. Обычный работающий мужик откуда-то из деревни, где у него был дом и хозяйство. Денег по нынешним меркам ему нужно было не очень много - что-то около пятисот тысяч рублей. Плательщик он был исправный, с хорошей кредитной историей, долгов никаких за ним не было, ни у них, ни в других банках, поэтому кредит ему одобрили и быстро выдали.

Спустя какое-то время, может, через год или больше, моя знакомая случайно встретила этого мужика на празднике в храме. Увидели друг друга, раскланялись как старые знакомые, а после службы разговорились. Она спрашивает: «Помню, вы в нашем банке кредит брали! Пригодились?» Мужик улыбнулся: «Да, действительно было дело! Брал у вас кредит!» Только выданные деньги, которые ему дали под залог дома, он взял не на

бизнес или хозяйство, а... на новый колокол для храма в своей деревне!

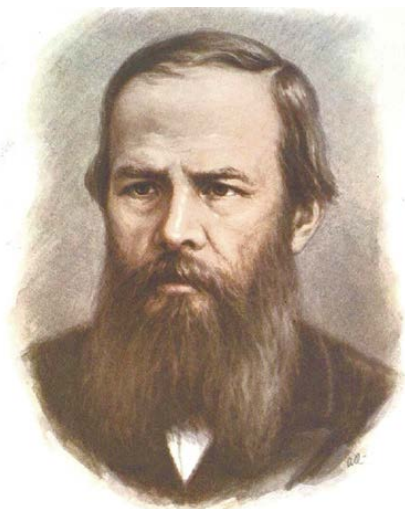
Моей знакомой чуть плохо не стало, когда она это услышала! Она поверить не могла, что совсем небогатый человек в здравом уме и твердой памяти может сознательно заложить дом, чтобы купить колокол для храма!

А мужик улыбнулся в бороду и просто сказал, что он родился и вырос в той деревне, где у него дом. Когда-то там была церковь, куда его бабушка маленьким водила. Потом церковь закрыли, разграбили, бабушка умерла, он вырос и уехал на Север деньги зарабатывать. Всю сознательную жизнь там проработал. А когда вышел на пенсию, решил вернуться на родину. Переехал, семью привез, дом построил, хозяйство завел. А когда в деревне начали храм восстанавливать, решил, что будет помогать как может: «Это мой долг перед бабушкой, которая когда-то меня крестила и в церковь хо-

дить приучила. Хочу, - говорит, - чтобы после меня память на земле осталась: буду на службу в колокол звонить, и нас с бабушкой помянут этим звоном! Такая вот мечта!» ф.

Денис Ахалашвили

Ф.М. Достоевский

(Продолжение. Начало в № 3, 4)

Вот как об этом рассуждает профессор Московской духовной академии М.М. Дунаев в своей книге «Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII-XX веках»: «Православное сознание... не отвергает неповторимости личности, но идеалом для себя признает нечто иное. Истинная христианская личность должна нести в себе стремление и любовь к Истине, то есть к Богу, вследствие этого - любовь и сострадание к ближнему, тяготение к соборному единению с людьми, сознание своей безусловной ответственности за всех и всё, способность сознать несовершенство, иметь смирение, склонность к покаянию, глубинному, а не внешнему покаянию в грехе, готовность к самопожертвованию. Истинная христианская личность не может не стремиться к тому, о чем молился Спаситель: «... да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» (Ин. 17, 21). Поэтому истинно личностное сознание есть сознание соборное - сознание единства всего творения, осознание каждой личностью своей включенности в это единство, осознание, что без каждой личности такое единство будет в чем-то неполноценным. И, значит, каждый сугубо ответственен за это единство. Скрепя же тому единству - любовь. Собственно, это и является центральной проблемой всей русской культуры, и литературы в частности... Отрицая обязанность следовать Истине высшей, каждый индивид невольно способствует разединению общества, взаимному всеобщему отчуждению. «Всяк за себя и только за себя, и всякое общение между людьми единственно для себя», - Ф.М. Достоевский чутко подметил эту важнейшую особенность западного ментала - литета и образа жизни, с которой русское соборное сознание вступило в жестокое противоборство».

Русскому человеку, говорил Достоевский, непременно нужно, чтобы все человечество пошло за Христом, и именно эта

ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА

Новое Слово России. Священник Андрей Горбунов

сторона русской души - основа истинно христианской молитвы за весь мир. Достоевский пророчествовал о всечеловеческой, объединяющей в братство «все души народов» способности русского народа. Он видел, что и русский народ духовно болен: не смертельно, но болен. «Хотя главная, мощная сердцевина его души здорова, но все-таки болезнь жестока, - писал Достоевский. - Как она называется? Жажда правды, но - неутоленная [подчеркнуто Достоевским. - Авт.]. Ищет народ правды и выхода к ней непрерывно и все не находит... Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нем присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения».

Достоевский не считал русский народ идеалом, но полагал, что в нем, в отличие от духовно мертвого мира Запада (где ценности духовные заменены ценностями «царства мира сего» - деньгами, культ поклонения которым полностью овладел разрушенным сознанием «живых мертвецов»), жив еще идеал правды, добра и красоты. Народная жизнь, по мысли Достоевского, «полна сердцевин» в отличие от бесхребетной, оторванной от корней бесовской нежити. «В народе, - говорил Достоевский, - целое почти идеально хорошо (конечно, в нравственном смысле...), хотя несомненно, довольно есть и зверских единиц... зато, повторяю, целое всего народа... и все то, что хранит в себе народ как святыню, как всех связующее, так прекрасно, как ни у кого».

Отсутствие Бога нельзя заменить любовью к человечеству, потому что человек тотчас спросит: для чего мне любить человечество?

Одна из важнейших черт в русском народе, считал Достоевский, «это сознание своей греховности, неспособность возводить свое несовершенство в закон и право и успокаиваться на нем, отсюда требование лучшей жизни, жажда очищения и подвига. Без этого нет истинной деятельности ни для отдельного лица, ни для целого народа. Как бы глубоко ни было падение человека или народа, какою бы скверной ни была наполнена его жизнь, он может из нее выйти и подняться, если хочет, то есть если признает свою дурную действительность только за дурное, только за факт, которого не должно быть, и не делает из этого дурного факта неизменный закон и принцип, не возводит своего греха в правду [возведение греха в правду и закон произошло в современной западной культуре. - Авт.]. Но если человек или народ не мирится со своей дурной действительностью и осуждает ее как грех, это уж

значит, что у него есть какое-нибудь представление, или идея, или хотя бы только предчувствие другой, лучшей жизни, того, что должно быть. Вот почему Достоевский утверждал, что русский народ, несмотря на свой видимый звериный образ, в глубине души своей носит другой образ - образ Христов - и, когда придет время, покажет Его въявь всем народам, и привлечет их к Нему, и вместе с ними исполнит всечеловеческую задачу» (Вл. Соловьёв, «Три речи в память Достоевского»).

Бог уже потому мне необходим, что это единственное существо, которое можно вечно любить.

Ощущение своего народа у Достоевского сливалось с чрезвычайно жизненным ощущением Христа. «Наш народ (и только наш) - Христа в себе принял - оттого он такой», - вот формула Достоевского. Только живущая в народе вера Христова, по убеждению Достоевского, содержит в себе тот положительный общественный идеал, в котором отдельная личность едина со всеми. От личности же, утратившей чувство этого единства, требуется, чтобы она отказалась от своего гордого «уединения» (отчуждения, эгоизма), чтобы нравственным актом самоотвержения она воссоединилась духовно с целым народом. И если одним словом обозначить тот общественный идеал, на который указывал Достоевский, то это слово будет Церковь, - Церковь как братский союз, как единство во Христе.

«Церковь как положительный общественный идеал, как основа и цель всех наших мыслей и дел и всенародный подвиг как прямой путь для осуществления этого идеала - вот последнее слово, до которого дошел Достоевский и которое озарило всю его деятельность пророческим светом», - утверждал В.С. Соловьёв.

Мессанизм русского народа, как его понимал Достоевский, был плодом глубочайшей веры писателя-пророка в те духовно-нравственные начала своего народа, которые в будущем могут переродить мир. Достоевский верил в возможность духовно-нравственного переворота в сознании человечества. Он верил в действенную силу Слова, которое способно «перевернуть мир», утвердив в нем идеал добра и красоты. Слово-дело (слово и деятельная любовь), по убеждению Достоевского, может изменить лик мира сего, и Слово это - проповедь о возможности и необходимости братства, то есть живого, духовного человеческого единения.

И неужели сие мечта, чтобы под конец человек находил свои радости лишь в подвигах просвещения и милосердия, а не в радостях жестоких, как ныне, - в объедении, блуде, чванстве,

хвастовстве и завистливым превыше-нием одного над другим? Твердо верую, что нет и что время близко. Смеются и спрашивают: когда же сие время наступит и похоже ли на то, что наступит? Я же мыслю, что мы со Христом это великое дело решим. И сколько же было идей на земле, в истории человеческой, которые даже за десять лет немислимы были и которые вдруг появлялись, когда приходил для них таинственный срок их, и проносились по всей земле? Так и у нас будет, и воссияет миру народ наш, и скажут все люди: «Камень, который отвергли живущие, стал главою угла»».

Достоевский выдвинул идею спасения мира силой русского братства, которое есть не что иное, как, по его определению, «духовное единение... взамен материального единения». «Национальная идея русская, - утверждал писатель-пророк, - есть... всемирное общечеловеческое единение». Эта идея всемирного «братского единения», по Достоевскому, - не есть исключительно русское достоинство, но «великая дорога», путь к «золотому веку» для всех без исключения народов, для всего человечества.

«Нужно сказать, - писал литературовед Ю. И. Селезнев, - что толкование идеи Достоевского, как идеи узконациональной, обращенной лишь к своему народу, вызывает все больший отпор и на Западе. «Теперь я не разделяю этого мнения, - пишет, например, один из прежних сторонников такого толкования Герман Бар, - я обнаружил, что это наша общая тайна», ибо Достоевский «решает проблемы нашего времени» и является «единственным художником, благодаря которому Европа сможет вновь обрести себя и воспрянуть духом», - характерное заявление. «Философский словарь», изданный в Штутгарте в 1957 году, признает, что «на Западную Европу... Восток оказал самое сильное влияние через романы Достоевского, в которых в глубоко поэтической форме выражается славянское, общечеловеческое содержание». Замечательно здесь это синонимичное повторение: славянское - значит общечеловеческое... Почти по Достоевскому».

Человек только и делал, что выдумывал Бога, чтобы жить, не убивая себя; в этом вся всемирная история до сих пор.

Тем своим современникам, которые считали его идеи утопией, Достоевский говорил: «Великое дело любви и настоящего просвещения. Вот моя утопия! ...и, может быть, и им, европейцам, стали бы полезны, сказав и им наше русское особое слово, которое они, разбившись насильственно на секты, еще не слыхали... чтобы разрозненные личные народные единицы соединить в гармоничное и согласие, и это назначение России. Вы скажете это сон и бред: хорошо, оставьте мне этот бред и сон».

«Я понимаю, что вас так шокировало, - отвечал еще Достоевский скептикам, не верящим в свой народ, - это будущее предназначение России в семье народов, об котором я заключил словами: «вот как я понимаю русское предназначение в его идеале». Вас это раздражило. Будущее, близкое будущее человечества полно страшных вопросов. Самые передовые умы, наши и в Европе, согласились давно уже, что мы стоим накануне «последней развязки». И вот вы стыдитесь того, что и Россия может принять участие в этой развязке, стыдитесь даже предположения, что Россия осмелится сказать свое новое слово в общечеловеческом деле. Но вам это стыд, а для нас это вера. И даже то вера, что она скажет не только собственное, но, может, и окончательное слово. Да этому должен, обязан верить каждый русский, если он член великой нации и великого союза людей, если, наконец, он член великой семьи человечества. Вам дико, что я осмелился предположить, что в народных началах России и в ее Православии заключаются залогом того, что Россия может сказать слово живой

Самые серьезные проблемы современного человека происходят оттого, что он утратил чувство осмысленного сотрудничества с Богом в Его намерении относительно человечества.

жизни в грядущем человечестве? ... У меня большая ошибка в том, что я начал прямо с конца, сказал результат, последнее слово моей веры. Беда до конца высказываться. Вот вы и глумитесь: «Ах, дескать, об этом все стыдятся говорить, а он говорит; осмеять его!» Негодовать лучше и выгоднее. Все писать, все намекать и никогда не высказываться: этим можно снискать большое уважение, даже можно, не имея ни одной мысли, прослыть мыслителем...» («Дневник писателя»).

Развивая интуиции Достоевского, преподобный Иустин (Попович) говорил об историософской миссии славянства: «Только освященное и просвещенное Христом славянство обретает свое непреходящее значение в мировой истории и через всеславянство ведет к всечеловечеству».

Всеславянский идеал - это попросту христианская проповедь, обращенная ко всем народам во все времена и эпохи. Единство людей может быть реальным только во Христе, все остальное - утопия. Нынешнее единение в глобалистской идее, которое навязывается человечеству устроителями «нового мирового порядка» с целью установления всемирной диктатуры - царства лжемессии-антихриста (царства зверя), сопровождается обезличиванием народов и людей, расчеловечением человека, духовным и физическим человекоубийством в огромных масштабах. Миссия славянства - предложить человечеству вместо безликого

«глобального человечества» («муравейника», по выражению Достоевского) - живое братское, духовное единение, многоголикое всечеловечество.

Совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного.

Достоевский «не оставил никакой теории, никакой системы, никакого плана или проекта. - говорил В. С. Соловьёв. - Но руководящее начало и цель, высшая общественная задача и идея были поставлены им на небывалую высоту. Стыдно будет русскому обществу, если оно сведет свою общественную идею с этой высоты и подменит великое общее дело своими мелкими профессиональными и сословными интересами под разными громкими именами. Конечно, у всякого, и признающего великое всечеловеческое дело, есть свои частные дела и занятия, своя профессия и специальность. И вовсе не нужно бросать их, если только в них нет ничего противного нравственному закону. Всечеловеческое дело потому и есть всечеловеческое, что оно может все совместить и ничего не исключает, кроме злобы и греха. От нас только требуется, чтобы мы своей маленькой частью не ставили на место великого целого, чтобы мы не обособлялись в своем частном деле, а старались бы связать его с делом всечеловеческим, чтобы это великое дело мы никогда не теряли из виду, ставили бы его выше и прежде всего, а все остальное уж - потом. Не в нашей власти решить, когда и как совершится великое дело всечеловеческого единения. Но поставить его себе как высшую задачу и служить ему во всех делах своих - это в нашей власти. В нашей власти сказать: вот чего мы хотим, вот наша высшая цель и наше знамя - и на другое мы не согласны» («Три речи в память Достоевского»).

В мире, преклонившемся перед «зверем» Апокалипсиса, в мире человеиника, эгоистической выгоды, «отъединения личности от целого», духовного «химического распада» (по выражениям Достоевского), в мире, отвергнувшем идеалы истинного, духовного братства, - в этом расколотом мире, по словам Достоевского, «ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено».

Дух Запада - подлинная духовная смерть, в понимании Достоевского. По его мысли, формула западного идеала «при такой колоссальности, при такой исполнительской гордости владычествующего духа, при такой торжественной окончательности созданий этого духа» убивает живую жизнь, живую душу, которая «смирняется, подчиняется, ищет спасения в джине и в разврате и начинает веровать, что так всему тому и следует быть.

(Продолжение на стр. 8)

ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА

Новое Слово России. Священник Андрей Горбунов

(Продолжение. Начало на стр. 6, 7)

Факт давит, масса деревенеет». И тогда «миллионы людей, оставленные и прогнанные с пиру людского», пытаются «сбиться в свою кучу, в свою массу и отделиться от всего, хотя бы даже и от образа человеческого».

«На Западе... царство антихриста, - считал Достоевский. - Не в промышленности, а в нравственном перерождении - сила». Призвание России - «сразиться с антихристом, то есть с духом Запада» (духом отчужденности), со «всемирным пауком» (по выражению Достоевского), то есть с апокалиптическим «зверем».

«Паук» - один из центральных образов-символов художественного мира Достоевского. Как и «зверь» у апостола Иоанна Богослова, образ «всемирного паука» у Достоевского указывает на звериность (межличностную отчужденность). Паук - одно из ключевых проявлений «личины» (противоположность личины - лик) в мире Достоевского, символ темного в душе человека, символ духовного озверения (отчужденности). Этот символ выступает в творениях Достоевского в разных вариантах: мухи, черви - в «Записках из подполья», жуки - в «Селе Степанчикове», злое насекомое - в «Братьях Карамазовых», вошь - в «Преступлении и наказании», тарантул - в «Идиоте» и «Братьях Карамазовых» и т. п. «Во мне была душа паука!» - говорит, например, главный герой романа «Подросток».

Образ паука идейно связан со всем стилевым пластом бесовства (отрицания, разрушения, разложения, безобразия, хаоса), с «бездной содомской», с «лицом-маской» (как, например, у Свидригайлова из «Преступления и наказания», у которого «было какое-то странное лицо, похожее как бы на маску», и у Ставрогина из «Бесов»), со всей системой элементов пласта дьявола в стиле Достоевского, как то: ум, лишенный сердца, бессердечный, бездуховный, холодный... В этом же пласте у Достоевского находятся такие образы, как «наука», «арифметика», «факт», «химия», «авилонская башня», «диалектика» (под этим словом Достоевский разумел лобные, далекие от реальной жизни рассуждения; одна из заключительных фраз «Преступления и наказания» - «Вместо диалектики наступила жизнь»). В этом же стилевом ключе находятся Наполеон, Великий инквизитор и другие, связанные с ними образы - символы власти над человеческими душами и жизнями. В том числе власти денег, что Достоевский называл «идеей Ротшильда».

«Ротшильдовская идея подростка

[роман «Подросток». - Авт.] - идея паучья, - пишет Ю. И. Селезнев, - не он владеет ею, но она им, она «вцепилась» в него, он одержим ею, и вместе с тем ощущает «адский стыд» за себя, осознает, что «летит в яму». Вспомним символические образы срыва, падения в пропасть и т. д. - в романе «Бесы». Вместе с тем подросток, как, скажем, и Раскольников [в романе «Преступление и наказание». - Авт.] - духовно живые люди; «ребенок», «дитё» в них сопротивляется власти беса-паука».

Высшая и самая резкая характеристическая черта нашего народа - это чувство справедливости и жажда ее.

Ребенок, дитё - противоположность паука в символике Достоевского. Как и паук, это один из важнейших ключевых символов-образов. Дитё - это нервный узел единой стилевой системы мира Достоевского, сопряженный с таким рядом: Христос, «идеал Мадонны» [12] (Богоматерь с Младенцем; для Достоевского этот образ - само воплощение Красоты), живая жизнь, совесть, Красота (которая «мир спасет»), Земля, Россия, гармония и т. д. Да, считал Достоевский, «у нас есть, бесспорно, жизнь разлагающаяся... Но есть, необходимо, и жизнь вновь складывающаяся».

Красота, как последнее слово о мире, просвечивает сквозь все противоречия, сквозь весь хаос и дисгармонию, как идеал, как перспектива, возможность и необходимость. Как цель. Цель не в борьбе противоположностей. Цель - красота, гармония, существующая как идеал. Две правды - секрет дьявола. У мира же одна правда. Борьба про и contra немигуща: важно, как человек осознает эту борьбу - становится ли на позицию неразрешимого противоречия двух правд дьявола или приходит к целомудренной правде мира как целого, в его последней истине - к чувству, к сознанию его красоты, просвечивающей, как идея, сквозь «горнило сомнений» хаоса и дисгармонии.

«Восстановить в человеке человека», - вот к чему призывает писатель-пророк. Он так сформулировал свой главный художественный принцип: «При полном реализме найти в человеке человека. Это русская черта по преимуществу, и в этом смысле я, конечно, народен (ибо направление мое истекает из глубины христианского духа народного), - хотя и неизвещен русскому народу теперешнему, но буду известен будущему». И дальше: «Меня

зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины человеческой души». «Неточно называть его психологом, - писал протоиерей Георгий Флоровский в статье «Религиозные темы Достоевского». - И неверно объяснять его творчество из его душевного опыта, из его переживаний. Достоевский описывал и изображал не душевную, но духовную реальность. Он изображал первореальность человеческого духа, его хтонические глубины, в которых Бог с дьяволом борется, в которых решается человеческая судьба».

Вопрос о человеке был главным для Достоевского. Решить вопрос о человеке означало для него - решить вопрос о Боге. Все творчество Достоевского можно назвать глубоким исследованием человека, его идеальной сути и его мистической связи с целым человечеством и с Богом. Достоевскому было присуще высокое мнение о природе человека и о его духовных возможностях. Он верил в бесконечное, богоподобное достоинство человеческой личности, верил в победу духовных начал в человеке над бесовством бездуховности, под какими бы привлекательными личинами оно ни скрывалось. «Достоевский верил в человека и в человечество только потому, что он верил в Богочеловека и в Богочеловечество - в Христа и в Церковь», - утверждал Вл. Соловьёв. Для Достоевского Богочеловек Иисус Христос - воплощение идеала человека.

Кто хочет приносить пользу, тот даже со связанными руками может сделать много добра.

В каждом герое произведений Достоевского происходит борьба, как правило, отчаянная, между утверждением единства и его отрицанием, то есть между любовью и отчужденностью, созиданием (всеобщего единства) и разрушением, верой и неверием, между светлой и темной сторонами человеческой души. Иначе говоря, в каждом человеке происходит борьба между «образом Божиим», то есть вложенным в человека стремлением к идеалу, и «образом зверя», то есть грехом (отчужденностью).

Человек для Достоевского - не «ветошка», не «органный штифтлик» и не «фортепианная клавиша», то есть не объект манипуляций, а субъект, личность, обладающая свободной волей и ответственная за совершенные деяния.

Настоящий труд может свободно переиздаваться любым лицом, только при условии невнесения изменений в авторский текст.
Священник Андрей Горбунов

(Опубликовано в сокращении)
(Продолжение в следующем номере)